

Губинская трагедия 1918 года

И. Нифталиев Доктор философии по истории

Весной 1918 г. выступавшие от имени Бакинского Совета армянские военные формирования совершили в Северном Азербайджане, в том числе в его северо-восточной части, акт геноцида против мирного мусульманского населения, повлекшие гибель десятков тысяч ни в чем не повинных людей.

Данные акции, проведенные по распоряжению Бакинского Совета, который являлся фактически государственной властью на территории Бакинской губернии, можно однозначно квалифицировать как проявление политики геноцида по национально-этническому признаку.

Одним из эпицентров кровавой драмы был Губинский уезд. Губа стала третьим большим городом, вслед за Баку и Шемахой, где большевики во главе с Шаумяном решили распространить свою власть, установленную после кровавых мартовских событий 1918 года.

Однако условия в Губе были несколько отличны от условий в Баку и Шемахе. Активность небольшого местного армянского населения в Губинском уезде была не столь высокой в силу полиэтнического состава населения. Здесь совместно с преобладающими по численности азербайджанскими тюрками компактно проживали евреи, русские-сектанты, таты, лезгины, армяне.

11 декабря 1918 года член Чрезвычайной следственной комиссии А.Новацкий направил городскому главе Алиабасу Алибекову запрос о положении в Губе до наступления армянских сил, посланных С.Шаумяном. В ответе от 12 декабря Алибеков писал, что накануне нападения, в городе Губе проживало около 20000 населения обоего пола и в городе находилось 10 тысяч домов. До начала событий в городе было примерно 500 армян, которые жили разрозненно в различных частях Губы.

Полиэтнический состав Губинского уезда создавал благоприятные условия большевикам для использования при необходимости методов этнического противостояния и гражданской войны, ранее успешно апробированных в ходе событий в Баку и Шемахе, для укрепления своей власти в уезде. В ходе событий в Губе большевики вновь, как и в Баку, сделали ставку на армян. Армяне составили основную часть военных сил Бакинского Совета, направленных в Губинский уезд.

Согласно следственным материалам комиссии А.Новацкого, в апреле 1918 г., когда власть в Баку находилась в руках большевиков, в Губу прибыл представитель большевистской партии Давид Геловани с интернациональным отрядом вооруженных солдат в 187 человек.

Объявив себя Губинским Уездным Комиссаром, он предложил населению немедленно признать власть советов. Губинцы исполнили это требование. Геловани стал вводить в городе большевистское управление. Однако первая попытка установления Советской власти здесь во главе с уездным комиссаром Геловани оказалось безуспешной. На девятый день вооруженным лезгинам из окружающих селений после трехдневных ожесточенных боев удалось прогнать первую "команду" большевиков из города. Вооруженное столкновение между лезгинами и отрядом Геловани, получившим подкрепление из Хачмаса в количестве 150 человек с 2 пушками - исключительно армян под начальством поручика Агаджанянца, - по сути можно назвать первым и последним сражением "за установление Советской власти" в Губе, которую "приверженцы идей большевизма" в лице армян, нескольких русских солдат во главе с грузинским князем-меньшевиком проиграли. Обе стороны понесли жертвы, у лезгин было убито 200 человек, погибло также 70 человек из мирного населения. Несмотря на "политический" характер этого первого боя "гражданской войны", участие в нем армян и предпринятые ими действия при отступлении, придали этому событию "националистический" оттенок.

О том, что произошло дальше, подробно говорится в свидетельствах самих губинцев. Так по свидетельству городского главы, армянское население города была заранее осведомленное о предстоящем наступлении на город. Поэтому начиная с начала марта 1918 года, многие богатые армяне города, продавая движимое и недвижимое имущество, стали покидать его. На вопрос городского главы А. Алибекова, что же является причиной побудившей их на подобные действия, они отвечали: «Что-то предвидится, между нами и вами. Комитет отзывает нас». Данный факт подтверждается также показаниями свидетеля Мешади Султан Аскерова от 13 декабря 1918 года: «Чем объяснить избиение мусульман армянами, не знаю. Но слышал, что они мстят мусульманам за то, что последние выступили против них в 1905 году. Здесь, в Губе, в 1905 году не пострадал ни один армянин. А они, губинские армяне, отплатили нам предательством. Дело в том, что задолго до описанных событий они распродали в Губе все свое движимое и недвижимое имущество и уехали из города. Когда мы их спрашивали, зачем они уезжают, они отвечали, что хотят жить в Баку. Мы только теперь поняли причину их бегства: им было известно, что сделают с нами и с нашим городом их братья-армяне, и они не предупредили нас».

Здесь невозможно не отметить поразительное сходство между действиями армян в 1918 и 1988-1990 годы. Хотя эти события отделяют семьдесят лет, «инстинкт к самосохранению» у армян не изменился. Как и в 1918 году, армяне накануне событий 1988 года создавали свои тайные комитеты «Крунк» и «Гарабаг», куда перечислялись огромные деньги. Именно на эти средства позже стали вооружаться армянские боевики, которые организовывали нападения на мирные азербайджанские села в Гарабаге. Накануне кровавых событий в Баку и Сумгаите, армяне, за короткое время, продав свое имущество, покинули город. Как и в 1918 году среди солдат Советской Армии, которые стреляли в мирных азербайджанцев оказалось немало армян.

После отступления отряда Геловани на передышку губинцам было отпущено всего две недели. 1 мая 1918 г. в Губу вступил состоящий исключительно из армян двухтысячный отряд, во главе которого стоял известный своей животной ненавистью к мусульманам ярый дашнакцакан Амазасп Срвастян. Отряд этот также считался частью Красной Армии, поскольку после мартовских событий особые армянские воинские части, находившиеся в распоряжении Армянского Национального Совета, были якобы расформированы и слиты с интернациональными советскими войсками.

Войска Амазаспа окружив город, начали обстреливать его из пушек, пулеметов и ружей. Произошла страшная паника и смятение. Отряд беспрепятственно вступил в город. Занятие города сопровождалось избиением мусульманского населения и всякого рода насилиями над ним. В первый же день были убиты 715 мусульман в нижней части города, большинство женщин и детей. На второй день в 1-й и 2-й части города были убиты 1012 человек, преимущественно мужчины из бедного населения и персидских подданных. Имущество мусульман расхищалось. По подсчету, сделанному общественными деятелями, в Губе отрядом Амазаспа было похищено: четыре миллиона рублей наличными деньгами, золото, золотых вещей и драгоценных камней на четыре с половиной миллиона, разного товара и съестных припасов на двадцать пять миллионов рублей. Кроме того, отряд Амазаспа сжег в Губе сто пять домов и построек. Также были сожжены дома, в которых помещались мусульманские учреждения. Убытки потерпевших от поджогов составило сто миллионов рублей.

То, что отряд Амазаспа выполнял не политическую задачу, то есть установление новой власти, а сугубо карательную миссию, не вызывало сомнений ни у кого. Из показаний упомянутого уже Геловани видно, что отряд Амазаспа был отправлен в гор. Губу с карательной целью, по желанию комиссара Шаумяна, без ведома и согласия других комиссаров, что подбор войск в этот отряд был сделан тогдашним военным комиссаром Каргановым (армянином по национальности). Данный карательный отряд состоял приблизительно из двух тысяч человек, исключительно армян, принадлежащих к партии «Дашнакцутюн». Этот известный из многих исторических документов факт неоднократно подтверждался, как показаниями самих губинцев, так и представителями вражеского лагеря.

Об отношении Шаумяна к губинским событиям можно непосредственно узнать из свидетельства городского главы Губы А.Алибекова, после ухода армян отправившегося в Баку с целью выяснить у главарей большевиков Шаумяна и Джапаридзе, действительно ли Советы послали в Губу карательный отряд под начальством Амазаспа, и подробно сообщившего им о действиях отряда в Губе.

Давая позже показания следственной комиссии, Алибеков вспоминал: "Шаумян выслушал меня с улыбкой на лице и сказал, что мусульмане и турки убили сотни тысяч армян, а когда армяне убили в Губе двух мусульман, то мусульмане жалуются и проливают слезы. Джапаридзе отнесся к моей просьбе серьезно, сказал, что Советы карательный отряд не посылали".

Сам Амазасп также не скрывал карательный характер действий своих войск. На четвертый день своего приезда в Губу он собрал губинцев на площади возле мечети и обратился к ним приблизительно со следующей речью: "Я родом из Эрзурума. Долгое время воевал с турками. Я герой армянского народа и защитник его интересов. Я прислан сюда советской властью с карательным отрядом, чтобы отомстить вам за смерть тех армян, которые были убиты здесь две недели назад.

Горе вам будет тогда, когда я завтра подымусь на гору (при этом протянул руку в сторону горы, на которой стояли пушки). Завтра я подымусь на гору и начну бомбардировать город, который снесу до основания. Я прислан не для водворения порядка и установления Советской власти, а для отмщения вам за убитых армян".

Все свидетели-губинцы, участвовавшие в этом собрании возле мечети, подтверждают именно такое содержание речи Амазаспа, передавая ее в разных интерпретациях. Красной нитью в речи Амазаспа перед губинцами проходили слова: "Нам приказано было уничтожить всех мусульман от берегов моря (Каспийского) до Шахдага, как это было сделано в Ширване (Шемахе), и жилища ваши сравнять с землей за убитых вами и турками наших братьев-армян". Следственной комиссией Новацкого было установлено, что на стороне карательного отряда Амазаспа в кровавых акциях принимали участие армяне-жители города Губы.

Информация о действиях отряда Амазаспа содержится также в воспоминаниях единственного из азербайджанцев, участника «похода» дашнаков в Губу, долгие годы возглавлявшего партийную

организацию Азербайджана Мир Джафара Багирова. В автобиографии, написанной в начале 1923 г. тогда ещё председатель Государственного Политического Управления (ГПУ) Азербайджанской ССР М.Д. Багиров подробно описал ситуацию в уезде накануне и в дни трагических событий. По своей воле, или нет, однако Багирову пришлось пережить Губинскую трагедию вместе со своими земляками, хотя и находясь в противоположном лагере. Он писал: «К великому моему сожалению, против моей воли мне пришлось быть свидетелем той кошмарной картины, которая была в Губе. Не говоря о том, что я не мог никакой существенной помощи оказать невинной части населения от зверских действий дашнаков, но даже я не мог спасти своих родственников. Были зверски штыками заколоты дядя мой, старик лет 70, Мир Талыб, сын его – Мир Гашим, зять Гаджи Эйбат и ряд других моих родственников».

Позже, когда М.Д. Багирова сняли с должности первого секретаря ЦК КП Азербайджана и привлекли к уголовной ответственности, он вновь вынужден вернуться к этим событиям, отвечая 9 апреля 1954 года в Бутырской тюрьме на вопросы Генерального прокурора СССР Р.Руденко о степени своего участия в карательной экспедиции Амазаспа в Губу в 1918 году.

Багиров отметил, что оказался в этом отряде по приказу чрезвычайного уполномоченного Бакинского Совнаркома в Дагестане В.Нанейшвили, который ему «поручил следить за тем, чтобы со стороны дашнаков было меньше зверств».

Багиров вынужден был признать, что отряд этот был послан Бакинским Совнаркомом и за неделю дашнаки вырезали много невинных людей. По признанию некоторых свидетелей тех событий Багировым были предприняты даже некоторые действия для прекращения «той кошмарной картины», за что он был арестован.

Ханико Шафадиме, служивший в красногвардейском отряде в Еврейской слободе Губинского уезда вспоминал: «Подпольные наши руководители тт. Багиров и Мардахай Якубов нам сообщили, что отряд Амазаспа не большевистский, они националисты, вы не вмешивайтесь в их отряд, вы мол пока задержитесь пока не придут большевики. В Хачмасае мы узнали, что т. Багиров в Хачмасае, и начальник эшелона Амазаспа хочет его арестовать, так как он вел агитацию, чтобы не трогали крестьян, ибо они были не виноваты. Мы во главе с Шалмы Мардай и Мардахай Якубовым пошли к армянам и объяснили, что Багиров не мусаватист, он является настоящим революционером, нами руководит и для него все нации равны. Это подействовало и его освободили от дашнаков».

Чрезвычайной следственной комиссией правительства Азербайджанской Республики было установлено, что в общем отряд Амазаспа сжег и разгромил в Губинском уезде 167 мусульманских селений и обществ.

Учитывая пестрый этнический состав населения Губинского уезда, где по данным Кавказского календаря на 1917 год численность тюрков, евреев и лезгин была почти равной, можно с уверенностью предположить, что в ходе кровавых событий в Губинском уезде среди представителей евреев и лезгин имелось не меньше жертв, чем среди тюрков. В целом непредвзятый и объективный анализ со всей наглядностью показывает, что ходе трагических событий 1918 года Бакинский Совет направлял свой главный удар не против классовых врагов большевиков, а против мирного населения, пытаясь путем террора и страха подчинить их своей власти. При этом С. Г. Шаумян и его единомышленники шли на откровенно беспринципный союз с армянскими националистическими группировками во главе с их авангардом - партией "Дашнакцутюн". Мартовские события 1918 года окончательно подорвали и без того низкий авторитет большевиков среди азербайджанского населения, одновременно, значительно укрепили социальную базу национальных сил.